

У НАС В ГОСТЯХ МАЭСТРО

Музыканты, как известно, разговаривают на языке своего искусства. Редко, когда встретишь среди них человека, способного словами выразить всю глубину своего понимания музыки. Поэтому, наверное, так широко бытует мнение, что о музыке не говорят, ее слушают.

Признаться, просмотр телепередачи «Встреча по вашей просьбе», в которой выступали «Виртуозы Москвы» и их руководитель Владимир Спиваков, я начал с некоторой предубежденностью. Вспоминал другие передачи такого рода, в которых были представлены писатели, деятели театра, кино, крупные ученые. В них нетрудно было обнаружить нехитрую драматургию: сначала шли серьезные, умные разговоры о жизни и творчестве, а затем — очевидно, для разрядки и развлечения — концертные номера-вставки. Они, конечно, имели прямое отношение к герою встречи: стихи поэта звучали песней, исполняемой популярной эстрадной «звездой», произведения прозаика становились кадрами фильма-экранизации. Однако получалось нередко так, что музыкальная или экранная иллюстрация к встрече становилась в передаче важнее самой беседы.

Телевстреча с «Виртуозами Москвы» выгодно отличается от многих ей подобных. Ее драматургия (авторы сценария Е. Баранкин и Ю. Макеева) лишена чересполосицы серьезных разговоров и художественных иллюстраций к ним. Это не концерт и даже не лекция о музыке с примерами, развитие разговора Спивакова с телезрителями происходит, как и положено непринудительной беседе, свободно, подчас даже неожиданно. Музыкант отвечает на вопросы, вспоминает свое прошлое, историю создания оркестра, и исполнение оказывается частью рассказа.

Хорошо, что Спиваков вводит музыку в беседу на «открытом приеме»: он предупреждает зрителей, что будет исполнять лишь небольшие фрагменты из произведений крупных форм. Ко-

нечно, по сравнению с концертом или с грамзаписью, где музыка звучит целиком, отрывки проигрывают. Но здесь они точно выполняют стоящую перед ними задачу, не задерживая при этом хода беседы.

Широкою аудиторию телезрителей, несомненно, привлекает то, что Спиваков и его коллеги лишены ложного академизма: вслед за сложными произведениями серьезной музыки они исполняют джазовое по своему характеру сочинение, а затем и вовсе шутиливую пьесу, построенную на одной ноте. Привлекает то, что дирижер и музыканты во всех случаях проявляют не только высочайшее мастерство, но и живой, искренний интерес, подлинную увлеченность в своем творчестве.

Последнее, пожалуй, становится самым ярким, заражающим зрителей своим воздействием качеством передачи. Никто не задает, конечно, Спивакову вопроса о том, любит ли он музыку. Это подразумевается как необходимое условие его работы. Однако, согласиться, не все музыканты обладают тем артистизмом, который помогает даже не очень подготовленному зрителю ощутить вдохновение, которое испытывает художник при встрече с искусством. Во время встречи со Спиваковым кто-то вспоминает, что некоторые профессионалы склонны упрекать «Виртуозов» и их руководителя в театрализации исполнения. Не знаю, как для концертной эстрады, но для телевидения, которое во всех своих разновидностях является сегодня зрелищем, это качество таланта Спивакова весьма кстати. Оно прежде всего позволяет установить короткий, доверительный контакт с миллионной аудиторией. Дирижирующий на телеэкране Спиваков так открыт, так искренен в своих переживаниях, так замечательно артистичен, что кажется, в лице его и в движениях рук слышится музыка. Вдохновение дирижера передается нам, исполняемое им произведение

становится понятнее и ближе, сложные звуковые структуры обретают ясность и простоту.

Впрочем, эти качества Спивакова-дирижера любителям музыки (в том числе и телезрителям) хорошо знакомы. Открытием передачи стало то, что Спиваков-собеседник оказался таким же вдохновенным и артистичным. Оправившись от некоторой скованности начала встречи, он затем демонстрирует свободу и обаяние в общении, непринужденность, незаурядное чувство юмора. Спиваков легко переходит от темы к теме, меняя (если воспользоваться музыкальным термином) тональность разговора.

Интерпретация музыки — одно из сложнейших понятий исполнительства. И все же Спиваков не боится касаться этой темы в беседе с массовой аудиторией. Он смело вводит нас в свою творческую лабораторию, пытается проследить, как возникает замысел той или иной трактовки музыки. Дирижер находит выразительный пример для своей мысли — «Концерто грассо» Генделя он понял по-новому после того, как прочел у Стефана Цвейга историю титанической борьбы композитора с одолевавшим его физическим недугом. Спиваков читает с экрана довольно большой литературный отрывок и затем только предлагает послушать музыку. И действительно, сочинение композитора после рассказанного начинается звучать напряженно-драматически, в нем можно услышать отзвуки происходившей в душе Генделя борьбы.

В своей беседе с телезрителями Спиваков обнаруживает дар говорить о сложном просто и доходчиво, находить аргументы и обстоятельства, понятные каждому. В этом ему помогает художественная литература, к которой дирижер постоянно обращается в своей работе. В передаче он вспоминает произведения Пушкина, Ахматовой, Бунина, и чувствуется, что для него мир искусства слова не ограничивается этими именами.

В итоге Спиваков предстает перед нами человеком широких знаний и высокой культуры: становится ясным, на каком серьезном фундаменте зиждется его великолепное мастерство.

Полтора часа общения со Спиваковым и его оркестром пролетают незаметно: насыщенная фактами и своеобразными суждениями, яркой, превосходно исполненной музыкой, передача, сделанная режиссером Р. Шапориным в содружестве с оператором С. Журавлевым и звукорежиссером Ю. Агафонниковым, становится заметной вехой в эволюции одного из телевизионных жанров.

Есть еще один аспект, который позволяет по достоинству оценить телевизионную встречу со Спиваковым и «Виртуозами Москвы». Как известно, на наших экранах есть немало программ, внутренней целью которых является воспитание у зрителей (прежде всего молодых) высоких музыкальных вкусов. Сделанные на разном творческом уровне, они, на мой взгляд, не могут подчас преодолеть альтернативного подхода к проблеме: жанры серьезной музыки противопоставляются эстраде. Ответной реакцией на такую постановку вопроса служат резкие суждения юных поклонников музыки (они звучат иногда в молодежных программах), отрицающих классику.

Передача-встреча со Спиваковым и «Виртуозами» свидетельствует о плодотворности иного представления о музыке. Думаю, даже самый радикальный сторонник легких жанров сможет найти для себя немало ценного в беседе с молодым маэстро. Широта его вкусов, умение донести сложное произведение до массовой аудитории, способность свежо и современно трактовать классику — все это, уверен, привлечет к передаче многих из тех, кого не встретишь на филармонических концертах.

А. ВАРТАНОВ.

СОВЕТОМ КУЛЬТУРЫ
★ 9 ДЕК 1986
Г. МОСКВА